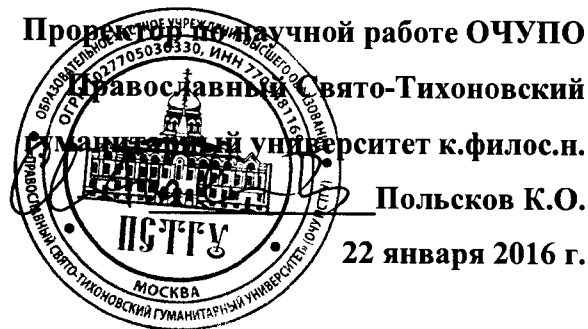

«Утверждаю»

ОТЗЫВ

ведущей организации — Образовательного частного учреждения высшего образования «Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета»
о диссертации Прониной Татьяна Сергеевны «Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества»,
представленной на соискание степени доктора философских наук по специальности
09.00.14 Философия религии и религиоведение

Тема диссертации Т.С. Прониной является актуальной, что определяется высоким социальным значением явлений, составляющих предметное поле диссертации. Тему идентичности в научном дискурсе актуализировали кризисные процессы, которые пережили россияне в конце двадцатого века в результате произошедших в стране социально-политических трансформаций. В современной России в поисках идентификационных ресурсов многие сделали выбор в пользу религии. В постсоветском российском обществе религия претендует на роль важнейшего фактора индивидуальной и коллективной идентификации. Очевидная сложность и противоречивость изучаемых процессов, расхождения между исследователями в их оценках определяют актуальность исследования.

Во *Введении* убедительно обоснована актуальность выбранной темы, логично выделены объект и предмет исследования. Справедливо отмечено, что при постоянном научном внимании к теме религиозной идентичности, в отечественном религиоведении отсутствует детально разработанная теоретическая модель, способная стать исследовательским инструментом для типологического анализа, систематизации и целостного осмысления религиозности современного российского общества, что также определяет актуальность исследования.

В заявленной цели уже содержится авторская новация - типологический анализ религиозной идентичности граждан современной России, проводимый на основе

разработанной автором многомерной типологии. Достижение данной цели Т.С. Пронина реализует через решение ряда задач, среди которых

- проанализировать, сопоставить и уточнить основные методологические подходы к пониманию и определению религиозной идентичности;
- осуществить концептуализацию понятия религиозной идентичности;
- рассмотреть качественные и количественные показатели религиозности населения в поздний советский период как предпосылки, определившие характер «религиозного возрождения» в постсоветской России;
- осуществить комплексный обзор содержания и результатов «религиозного возрождения», пережитого Россией в 1990-е годы;
- провести сравнительный анализ декларируемой религиозности россиян и исполнения религиозных практик (уровня религиозного участия);
- проанализировать роль и место религии в структуре идентичности граждан постсоветской России;
- выяснить соотношение религиозной, этнокультурной и гражданской самоидентификации современных россиян;
- установить характеристики, определяющие основные типы религиозной идентичности россиян;
- исследовать особенности функционирования личной и коллективной идентичности в традиционных и новых религиях.

Представляется, что обозначенная в 6 пунктах новизна вполне обоснована и имеет право претендовать на вклад в современные религиозоведческие исследования. Положения, выносимые на защиту, сформулированы ясно и содержательно представляют результаты исследования.

Структура в целом соответствует как логике автора, так и заявленным целям исследования. Источниковая база проведенной работы выглядит весьма убедительно, и отражает знакомство автора с отечественной литературой по избранной тематике, а также демонстрирует работу с иностранными источниками.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих 18 параграфов, 8 подпараграфов, заключения, библиографии, состоящей из 277 наименований. Текст автореферата логично и полно отражает содержание диссертации.

Междисциплинарный характер объекта исследования и поставленной перед диссертантом цели привел к использованию самых разных методов и кругов материалов. Сложно в рамках одной работы предложить исчерпывающую и всестороннюю модель

изучения религиозной идентичности, и авторскую попытку можно считать очень успешной.

В *первой* главе автор прослеживает основные этапы и результаты формирования концепта идентичности, выявляет наиболее эксплуатируемые в социальном анализе смыслы идентичности, а также наиболее эффективно используемые методы изучения процессов идентификации, типов идентичности. Наибольший интерес в данной главе представляют параграф 1.2. «*Религиозная идентичность как психосоциальный феномен*», в котором определяется содержание понятия религиозной идентичности, ее место в системе других идентичностей. Можно согласиться с позицией, что наиболее конструктивный подход к анализу динамического содержания данного феномена – это систематизация имеющихся подходов и создание с учетом наиболее эксплуатируемых смыслов собственной теоретической модели. Формируемая модель также имеет динамический характер и ориентирована на инструментальное использование при изучении различных аспектов религиозности. В этом параграфе Т.С.Пронина указывает на трудности выработки устойчивой дефиниции религиозной идентичности, на необходимость различения процесса идентификации и самой религиозной идентичности как результата данного процесса. Не тождественны самоидентификация и внешняя идентификация, под которой подразумевается определение другими чьей-либо религиозной идентичности. Идентификация есть динамический процесс конструирования идентичности из различных ресурсов. В дальнейшем может происходить уточнение содержания данного конструкта. Идентичность как результат представляет собой социальный маркер, выступающий презентацией определенной совокупности смыслов и значений. Следующая трудность, на которую указывает автор, связана с тем, что в структуре идентичности присутствуют слои тесно взаимосвязанных предзаданных и самостоятельно конструируемых личностью видов и слоев идентичности, потому религиозная идентичность в рамках данной методологической модели находится в пограничной области. С одной стороны, религиозные ценности относятся к базовым в общей структуре личностной идентичности. Вместе с тем, религиозная принадлежность не предопределена рождением. В идентификационные процессы вносит изменения ситуация религиозного плюрализма: в частности, выбор мировоззренческих, ценностных ориентиров становится все более сознательным, и роль примордиальных и долговременных условий снижается. Таким образом, уменьшается предписывающее значение традиции в формировании религиозной идентичности и возрастает роль личного духовного поиска.

В этой же главе автор справедливо указывает на то, что религиозная идентичность не лишена противоречивости, проявляющейся в сочетании трудно совместимых норм, принципов или даже полярных характеристик, является динамической величиной и подвержена изменениям, которые происходят под влиянием внешних и внутренних факторов развития личности.

Важным аспектом работы является анализ функций религии с прослеживанием динамики в постсоветской России, который позволяет автору заключить, что важнейшей в современности оказывается идентификационная функция религии, что еще раз подтверждает актуальность выбранной темы.

Во второй главе *«Аналитика современной российской религиозности»* осуществлен комплексный, многомерный анализ религиозности граждан постсоветской России на основании изучения результатов исследований религиозной самоидентификации, активности и видов религиозных практик, форм участия в жизнедеятельности религиозных сообществ, влияния религии на мотивацию поведенческих актов, выбор социальных практик, формирование моральных оценок. При анализе религиозных практик автор аргументирует основные выводы, ключевые для всей работы, с помощью результатов социологических опросов, глубинных интервью, воспоминаний, свидетельств, собранных в ходе полевых изысканий. В качестве несомненного достоинства работы следует отметить, что в ряде исследований, результаты которых использует Т.С.Пронина, она выступила в качестве руководителя.

Одним из недостатков работы, впрочем, являющийся проблемой всех исследований, агрегирующих различные статистические данные, является приведение данных из работ разных авторов и результатов их исследований без уточнения их методологии, выборки, что создает некоторое ложное ощущение соотносимости и соразмерности.

В этой главе особый интерес вызывают следующие выводы автора: расхождение уровня массовой религиозности, имеющей декларативный характер, с активностью религиозных практик; диспропорциональное «возрождение» социетальных функций религий; актуализация религиозных институтов для конструирования новой гражданской идентичности в ущерб формированию самой религиозной идентичности; несоответствие между конфессиональной самоидентификацией и мировоззренческим выбором россиян; функция религиозных структур по сохранению и трансляции системы традиционных ценностей, в данном случае, моральных, реализуется также на декларативном уровне, не оказывая реального влияния на мотивацию поведенческих актов и выбор социальных практик; Религия в жизни большинства россиян выступает фактором гражданской и

культурной идентичности, не оказывая реального мотивирующего влияния на выбор жизненных целей и стратегий деятельности; в структуре религиозной идентичности современных россиян налицо «ценностно-поведенческий парадокс». Также впервые проведен компаративный анализ, включающий сравнение основных проявлений религиозности в их пространственно-временном измерении советского и постсоветского периодов. По результатам автор указывает на наличие в советской действительности условий, предопределивших «ревитализацию» религии в постсоветский период и делает важный вывод, что уровень активности религиозных практик в постсоветской России не претерпел существенных изменений в сравнении с уровнем исполнения религиозных практик в советский период.

В третьей главе «*Возрождение религии и религиозная идентичность в постсоветской России*» проанализированы причины и содержание религиозного возрождения в постсоветской России. Особого интереса заслуживает предложенная автором типология религиозной идентичности россиян. Всегда труден вопрос выделения типологизирующих признаков, автор предложила 8 оснований. Опираясь на предложенную модель, Т.С.Пронина выделила три основных типа религиозной идентичности современных россиян: 1. «гражданско-религиозный» тип; 2. «религиозно-центрированный» тип; 3. «духовно-ориентированный» тип. Конечно, выделенные типы не безупречны, как и их количество. Впрочем, автор указывает на то, что это динамическая модель, которая может дополняться в зависимости от изучаемого объекта.

Нам импонирует авторская позиция, согласно которой целью исследования должна стать рабочая модель для дальнейшей организации эмпирического материала и продуцирования прогнозов и гипотез, а не некоторое универсалистское определение исследуемого феномена. Такая позиция отвечает тенденциям современного религиоведения, нацеленного не на конструирование теорий и понятий, но на создание моделей и схем исследования.

«Гражданско-религиозный» тип религиозной идентичности современных россиян» определен как наиболее распространенный среди россиян, идентифицирующих себя в качестве последователей традиционных религий. В качестве определяющего признака данного типа обозначено то, что религия используется как важнейший ресурс для конструирования этнокультурной и гражданской идентичности. Выделен «этно-религиозный» подтип, в котором происходит сближение до совпадения этнической и религиозной идентичностей. «Идеологическо-прагматический» подтип сочетает в себе высокий уровень формального декларирования религиозности и низкий уровень участия в

религиозных практиках. Тип, для которого характерна определяющая роль вероисповедного выбора в религиозной идентичности, сведение к минимуму влияния нерелигиозных факторов на ее формирование, автор назвала «религиозно-центрированным».

Предложенное в разделе 3.1 описание постперестроечного периода как состояния аномии, краха идентичностей, поиска нового источника предсказуемости, представляется емким, образным и справедливым. Типология религиозной идентичности, предложенная автором, довольно убедительно применяется как теоретическая модель при анализе религиозных феноменов, что подтверждает научную значимость результатов исследования. Кроме того, автор поднимает в в главе 3 такой важный и острый вопрос, как взаимоотношение религии с властью, «ранжированное отношение властей к религиозным направлениям» (с.178), место религии в карьере госслужащих, стремление к сакрализации власти, наблюдаемое у россиян.

В главе 4. *«Религиозная идентичность последователей традиционных и новых религий в современной России»* автор рассматривает особенности идентификационных процессов в традиционных и новых религиозных сообществах на основе анализа видов религиозных практик, вероучительных доктрин, обрядово-культовых комплексов, внутригрупповых взаимодействий, отношений с внешним окружением, управленческих и организационных структур, способов удовлетворения потребностей и ценностных ориентаций последователей.

Отдельно хотелось бы отметить, что помимо анализа имеющегося корпуса статистических данных, под руководством Т.С. Прониной проведен ряд эмпирических, количественных и качественных исследований в Тамбовской области, что делает ее работу важным источником новой информации. Вместе с тем, в обилии примеров из учения и практики как традиционных, так и новых религий читателю иногда оказывается сложно уследить за логикой автора (в частности, в разделе 4.4 приводимые примеры уходят далеко за пределы рассматриваемой темы, а, например, в разделе 4.2 подробный экскурс в вопросы истории и постановлений II Ватиканского собора, как представляется, вообще не очень относятся к проводимому исследованию.).

Разумеется, исключительно рекомендательный характер могут носить замечания к выбору Т.С. Прониной того или иного методологического аппарата. Досадно, например, что работа Зигмунта Баумана «Текущая современность», которая есть в списке литературы, не обнаруживается в аппарате диссертации, хотя предложенные социологом концепты и методы изучения индивидуализированного общества были бы очень полезны

автору. Другим примером является предложенный Грейс Деви концепт заместительной (или викарной) религии, который упоминается в диссертации, но автор предпочитает пользоваться более ранним термином той же Деви – «принадлежность без веры», *belonging without believing* - который эта британская социолог считает неудачным. Такие черты, которые выдает диссертант: низкая активность религиозной жизни; «возрастание формально декларируемой религиозности и признание религии важной основой формирования новой гражданской идентичности» (с.23); «Для значительного числа россиян идентификация себя как верующих, не предполагает обязательного исполнения обрядов» (с.119); «грандиозное возрождение религиозных институтов, высокий уровень доверия к ним у населения и значительный авторитет религиозных организаций именно в публичном пространстве» (с.105); Ограничение роли религии в жизни отдельного человека «исполнением обрядов жизненного цикла, участием в праздничных ритуалах» (с.105), практически исчерпывают черты заместительной религии, которую Деви называет формой сохранения основной религиозной традиции (прежде всего, национальной христианской церкви) в современных европейских обществах. «Идеологическо-прагматический» подтип и «гражданско-религиозный» тип религиозной идентичности в целом прекрасно описываются в терминах этой концепции.

Также представляется, что используемый автором структурно-функциональный подход лучше дополняется другими социологическими направлениями, а не феноменологическим. Говоря о том, как «секулярное общество сохраняет формы религиозного поведения и религиозные смыслы» (с.167), можно использовать модель внерелигиозного сакрального, предложенную Джеймсом Демератом, американским социологом религии и последователем Эмиля Дюркгейма, а не весьма теологичную в своем основании идею «крипторелигиозности» Мирчи Элиаде.

Для автора высоким авторитетом обладает мнение священника Г. Чистякова, который цитируется многократно, и его точка зрения, по большому счету, предлагается в качестве некоторой образцовой оценки православной идентичности. Однако, представляется, что ситуация в современной РПЦ требует, для своего адекватного отражения, обращения к некоторому многообразию позиций, что могло бы быть осуществлено при помощи интервью с другими священниками РПЦ.

Отметим отдельные погрешности редакторского плана (не всегда удачно оформленные схемы и диаграммы, некоторый разнобой в передаче терминов – «фуззи» и «фузи»-религиозность, огрехи в оформлении сносок), которые иногда мешали восприятию текста.

Сделанные замечания не снижают положительного мнения о диссертационном исследовании, представляющем собой обстоятельный и завершённый труд, в котором решена важная научная проблема. Имеются все основания утверждать, что автор реализовал поставленные цели и задачи и обосновал заявленную новизну исследования. Достоверность выводов подтверждается логично выстроенной научной аргументацией, обстоятельной проработкой источников.

Диссертационное исследование выполнено на высоком научном уровне. В исследовании ставится проблема, имеющая актуальность для отечественной религиоведческой науки. Результаты и положения диссертации имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы при разработке курсов по направлениям подготовки Религиоведение, Теология.

Таким образом, работу Т.С. Прониной можно охарактеризовать как важный научный вклад в разработку отдельных проблем религиоведения и философии религии. Учтены современные достижения в области религиоведения. Диссертационное исследование отличается актуальностью, новизной и отвечает требованиям п.9. Положения о присуждении ученых степеней, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора наук, а ее автор заслуживает присуждения степени доктора философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Отзыв подготовлен доктором философских наук, доцентом, заведующим кафедрой философии религии и религиозных аспектов культуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Антоновым Константином Михайловичем. Отзыв обсужден и единогласно утверждён на заседании кафедры философии религии и религиозных аспектов культуры ПСТГУ 21 января 2016 г. (протокол № 6).

Доктор философских наук,
Заведующий кафедрой
Философии религии и
религиозных аспектов культуры

К.М. Антонов

22 января 2016 г.

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»
15184, г. Москва, ул.Новокузнецкая, д. 23, строение 5а.
Телефон (495) 953-31-21, e-mail pstgu@pstgu.ru